

Память 20 марта (ст. стиль 07 марта)

Страдание святых священномучеников Ефрема, Василия, Евгения, Елпидия, Агафодора, Еферия и Капитона, бывших в различные времена епископами в Херсоне

В шестнадцатый год царствования Диоклитиана¹, святейший патриарх иерусалимский Ермон послал многих епископов в различные страны и к разным народам возвещать, по примеру апостольскому, слово Божие, и проповедывать Христа.

Двое из этих епископов, Ефрем и Василий, пришли в страну тавроскийскую и здесь, в городе Херсоне, оба трудились некоторое время, проповедуя истинного Бога не ведающему Его народу и просвещая помраченных тьмою еллинского идолослужения. Затем святой Ефрем, оставляя жителей

Херсона святому Василию, пошел к скифам, жившим по Дунаю, проповедью своею обращал там многих к Христу и, претерпев довольно скорбей и трудов в благовестии Христовом, в седьмой день марта был обезглавлен.

Между тем святой Василий, обличая в Херсоне заблуждение людей неверных и показывая им правый путь спасения, возбудил народный гнев: нечестивые взяли его, били без милости и изгнали из города. Удалившись на некую гору, он пребывал в пещере; отстояла та гора от Херсона на сто стадий² и называлась *Парфенон*, что значит: *девичья*, ибо на ней было капище и идол какой-то еллинской богини - девы. Пребывая в той горе, святой Василий радовался духом, что сподобился претерпеть ради Христа раны и изгнание, оплакивал погибель душ человеческих, прельщенных диаволом, и со слезами молил Бога об обращении их.

Так прошло несколько времени. У одного херсонского начальника умер единственной сын и был погребен вне города. С великой скорбью сидели родители у гроба его, скорбя и плача; и ночь наступила, а они не отходили от сыновнего гроба. И вот во сне является им умерший их сын, говоря:

- Что вы оплакиваете смерть мою? Вы не можете взять меня отсюда живым, ибо не могут воскресить меня наши боги, бездушные идолы, изобретенные бесом на соблазн и погибель людям. Если вы хотите оживить меня, то упросите того странника, которого били и изгнали, чтобы помолился он обо мне Богу своему, и сами уверуйте в того Бога, Которого он проповедует: ибо Он есть Бог истинный, имеющий власть над живыми и мёртвыми, и силен восставить меня из мертвых живым молитвами оскорбленного вами мужа.

Тотчас пробудившись, родители рассказали друг другу видение свое и весьма дивились, что оно было согласно у обоих. Радостно поспешили они в город и поведали о том видении друзьям своим. Как только наступил день, стали всюду искать человека Божия, и нашли его в вышеназванной пещере. Начальник городской с домашними своими пришел к нему, припал к святым стопам его и молил воскресить ему сына.

- Как могу я это сделать, будучи человеком грешным? - возразил святой, - но вы получите просимое, если уверуете в проповедуемого мною Бога, Который один силен воздвигать мертвых из гробов.

- Если мы получим сына нашего живым, - сказали родители умершего юноши, - и всё то, что хочешь и повелишь, сделаем от всего сердца.

Святитель Божий Василий, встав, пошел с ними ко гробу и, когда отвалили от гроба камень, вошел внутрь, сотворил на умершем крестное знамение и долго молился Богу; потом взял воду, освятил ее и возлил на мертвого с призыванием Пресвятой Троицы, по подобию святого Крещения. Тотчас ожил мёртвый и стал говорить, славя Бога. Страх и ужас овладел всеми бывшими там, а родителями - радость неизглаголанная. Все припадали к стопам святителя, называя его великим и признавая проповедуемого им Бога истинным и всесильным. Взяв архиерея Божия, святого Василия, с великою честью повели его в город. Начальник со всем домом своим уверовал во Христа и крестился, также из народа многие, видевшие это чудо, присоединились к верным. И начала возрастать Христова Церковь в Херсоне, а еллинские нечистые капища понемногу упраздняться.

Видя запустение своих капищ, диавол вопиял в сердца обитавших тогда в Херсоне иудеев, и те научили еллинов восстать на христиан, а главным образом вождя их, святого Василия, и убить его.

- Если учитель христиан будет убит, то и христианство легко разорится, - говорили они.

Собралось бесчисленное множество вооруженных нечестивых: с шумом и кликами напав внезапно на архиерея Божия, они извлекли его из храмины, связали ему ноги и, окружив его, влачили по городским улицам, били дреколием и камнями и попирали ногами. Его довели до места, где христианами был поставлен столп, увенчанный крестом; здесь святитель Христов предал Богу святую свою душу, скончавшись страдальчески в тот же седьмой день марта, в которой и святой Ефрем был усечен мечем в Скифии.

Тело святого Василия было извлечено за городские ворота и брошено на съедение псам и птицам. Много дней лежало оно без погребения, однако, хранимое Богом, оставалось невредимым; ночью являлась над этим страдальческим телом звезда пресветлая, и волк, сидя около, стерег его от псов, а днём орёл парил над телом, не допуская приближаться плотоядным птицам, пока христиане не взяли его тайно ночью и не погребли с честью.

По убиении святого епископа Василия, один из учеников его отправился морем в страны Геллеспонтские и нашел там трех епископов Евгения, Елпидия и Агафодора, трудившихся в благовестии Христовом; их послал на проповедь святейший Ермон, патриарх иерусалимский, вместе с святыми Ефремом и Василием. Найдя их там, ученик рассказал им о кончине святого Василия, и они прославили Бога, увенчавшего Своего угодника венцом страдальческим. Посоветовавшись между собою, епископы сели в корабль и приплыли в город Херсонский, желая подражать святому Василию. Они проповедывали Христа Бога в Херсоне, и число верных день ото дня увеличивалось. Но подобно тому как на святого Василия, и на них вооружил диавол жидов и еллинов; собравшись во множестве, они взяли святых епископов, связали, влачили по улицам, били деревом и камнями, пока мученики святые не предали честных своих душ в руки Господа своего. Тела их были извлечены из города теми воротами, которыми обыкновенно выносили хоронить мертвых, и брошены вне без погребения на расхищение псам и птицам; но христиане, тайно взяв их, предали честному погребению. Пострадали святые три епископа, Евгений, Елпидий и Агафодор, через год по убиении святого Василия, в тот же седьмой день марта.

Несколько лет спустя, во дни Константина Великого³, когда он уже склонялся к христианству, пришел в Херсон епископ Еферий, также посланный патриархом Иерусалимским. Видя, что неверный народ своею лютостью и яростью не допускает распространяться в Херсоне христианству, Еферий отправился в Византию к царю Константину, и принес жалобу на нечестивый херсонский народ, утесняющий христиан. Царь дал свое разрешение христианам - обитать в Херсоне свободно и беспрепятственно и соборы свои, во славу Божию, творить открыто и невозбранно, всех же препятствующих

христианам повелел изгонять из города. С такою царского волею святой Еферий возвратился в Херсон и весьма обрадовал Христово стадо, а неверные опечалились и смутились. Соорудив в городе христианскую церковь и дав всему доброе устройство, епископ снова отправился к царю, чтобы воздать ему благодарность за доброе дело. На возвратном пути он впал в недуг и, доплыв до острова Ааса, воспринял конец своей временной жизни и начало жизни вечной. Верные погребли его и поставили на могиле столп; высокие деревья, выросшие там, издали указывали могилу святого. Кончина святого Еферия последовала в седьмой день марта, в который мученически скончались и прежние епископы.

Христиане долго оплакивали почившего; потом возвестили царю Константину о кончине епископа своего и просили на его место

другого. На место Еферия был прислан блаженной Капитон, епископ херсонской церкви, и верные радостно его приняли. Также и неверного народа собралось множество; приступая к новоприбывшему епископу, просили от него чудесного знамения в доказательство правоты его веры, чтобы и им можно было увериться.

- Чудо же, - говорили они, - пусть будет такое: зажечь печь великую огненную, и в нее войти епископу христианскому, и если не сгорит и останется жив, то все крестимся».

Святой Капитон, уповая на Бога, согласился на их желание, и приказал устроить великую печь. Когда ее сильно разожгли, епископ святой, при общем внимании народа, возложил на себя омофор⁴ свой и помолился Богу с умилением, да явит Он силу Свою божественную, как некогда в печи Вавилонской⁵ ради уверения неверного народа. По продолжительной молитве и после возгласа диакона во всеуслышание: «вонмем», святитель вошел в печь и стоял в пламени около часа, молясь и держа руки простертыми к небу, и никакого вреда не получил от великого пламени огненного; потом, набрав горячих углей в фелонь⁶ свой, он вышел невредимым к народу. Взирая на это преславное чудо, все прониклись великим удивлением и страхом; ибо видели, что даже одежды святителя не коснулся огонь и что фелонь его, полной горящего угля, не опалается.

- Един Бог, - взывал народ громким голосом и как бы едиными устами, - Бог христианский, великий и сильный, сохранивший раба Своего неопаленным в печи!

Тогда весь Херсон и страна та приняли христианскую веру, удостоверившись преславным чудом в истине ее. Об этом чуде было возвещено великому Константину и поведено святым отцам на первом вселенском соборе, в Никее⁷, и все, прославляя Бога, дивились великой вере святого Капитона и его ревности по Боге.

Спустя несколько лет святой Капитон отправился на корабле из Херсона в Царьград; поднялась буря, и корабль прибило волнами к устью реки Днепра; там люди неверные и безбожные ограбили корабль и захватили всех бывших на нем, а самого архиерея Божию Капитона потопили в воде.

Он скончался мученически в двадцать первой день декабря, но память его причислена к прежним Херсонским святителям, пострадавшим в седьмой день марта. Душа его святая соединена с теми на небеси, и все семь архиереев Божиих, епископов херсонских, как семь главнейших ангелов⁸, вместе предстоят Пресвятой Троице, Отцу и Сыну, и Святому Духу, единому Богу, прославляя Его со всеми святыми во веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Светоносный день наста, пастырей епископствовавших светло в Херсоне: ихже воспевает праздник, пострадавших за Христовы овцы. Священномученицы, молитесь пастыреначальника Христа, и нас пречести деснаго овец стояния, да вопиет вам: радуйтесь священнии отцы, за Христа кровь свою излившии.

---

¹ Римский император Диоклитиан царствовал с 285 по 305 года. В течение 18 лет своего царствования он позволял христианам открытое исповедание веры, а с 303 года стал преследовать их, и притом с особой жестокостью.

2 Стадия - греческая мера расстояния, в разное время имевшая разное значение. В III веке по Р. Хр. мера стадия была 184, 97 метра или 87 саж.

3 Константин Великий царствовал с 306 по 337 год.

4 *Омофор* - удлиненной плат с изображением четырех крестов, возлагаемый на плечи и спускаемой спереди и сзади; без омофора епископ не может совершать священных действий. В символическом значении - заблудшая овца (человечество), спасенная от гибели Господином овец (Господом). Еванг. от Луки гл. 16:6.

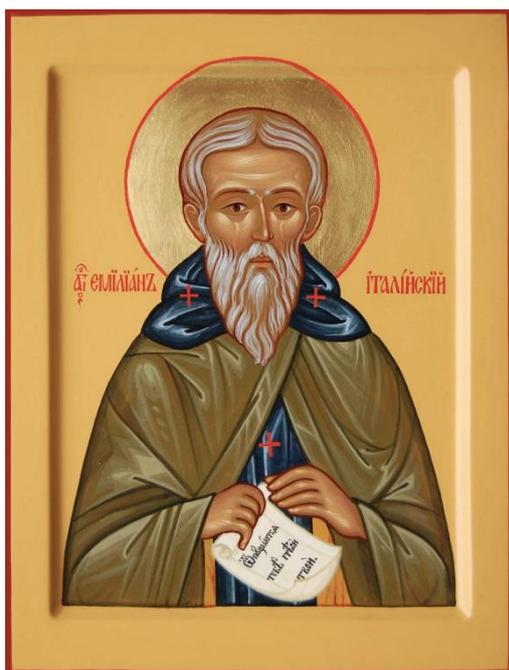
5 О чудесном спасении Анании, Азарии и Мисаила из огня - в книге пр. Дан. гл. 3.

6 *Фелонь* - одеяние епископа и священника, круглое, без рукавов.

7 Первый Вселенский собор был в 325 г. и состоял из 318 епископов. Он осудил ересь Ария, учившего, что Сын Божий не равен Богу Отцу; на этом же соборе было точно определено время празднование Св. Пасхи.

8 Имена их: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил и Иеремиил.

Память преподобного Емилиана

В Риме жил некий человек, именем Викторин; с юных лет он много грешил, а потом, к старости своей, одумался и, вспоминая грехи свои, трепетал Суда Божия. Придя в один из святых монастырей и упросив игумена принять его, он отказался от всех привязанностей мира сего и стал монахом; всего себя он отдал покорности и послушанию, соблюдая заповедуемое ему и изнуряя тело свое и днем и ночью. В иноческом образе было наречено ему имя: Емилиан. Содержа непрестанно в душе память смертную и всегда готовясь на Страшный Суд Божий и на ответ о грехах своих в день испытания, Емилиан всегда находился под страхом вечных геенских мук; этим страхом он так изнурил и иссушил тело свое, что вся братия, из любви к Богу в монастыре жившая, дивилась столь великому умерщвлению плоти, смирению и труду. И все старались подражать жизни его и сравниться с подвигами его в послушании,

дабы таковым многотрудным покаянием очистить грехи свои; видели, как он каждый день терпит голод, жажду, простирается на земле, мало спит, мучит и сокрушает тело свое - и получали от сего великую пользу.

Монастырь, где подвизался Емилиан, был построен на высокой горе, имевшей на одном из склонов пещеру; и был у блаженного Емилиана обычай тайно от всех, поздно вечером удаляться из монастыря в эту пещеру и там всю ночь до утрени молиться со слезами.

Прошло много времени; как-то игумен повстречал Емилиана, вышедшего из монастыря в поздний ночной час. Не зная для какого дела выходит этот брат из монастыря, игумен оставил свою келлию, пошел за ним тайно и, увидев, что он вошел в пещеру, стал около неё и решил ожидать, пока тот выйдет, дабы узнать от него, зачем входит он в пещеру. Немного времени спустя небесный свет ярче солнечных лучей внезапно озарил ту гору, и игумен увидел преподобного Емилиана стоящим в пещере с простертыми вверх руками и молившимся Богу; и небесный свет сходил на главу блаженного. При виде сего на игумена напали ужас и страх; на обратном пути в монастырь он уже бежал в трепете, и едва мог переступить ногами от великого ужаса. Когда он достиг монастырских ворот, то услышал голос с неба, говоривший:

- Емилиан, отпускаются тебе грехи твои.

Еще более ужаснулся игумен, вошел в келлию свою и в молчании ожидал рассвета. Желая, чтобы братия получили пользу из сего, игумен, после утрени, обратившись при всех к Емилиану, спросил:

- Где ты был в эту ночь, брат?

Преподобный, поклонившись игумену, отвечал:

- В монастыре, с братиею, почивал я всю ночь.

Но игумен обличил его и понудил не утаивать милости Божией. являемой грешникам истинно кающимся. Емилиан был вынужден поведать тайну всей братии, как от престола милосердия сошли на него с небес свет и голос. Тогда начал игумен говорить братии:

- Слушайте, братия моя дорогая. Всемогущий Бог и в молчании мог бы простить этому брату грехи его, но ради нас, возбуждая наши сердца к покаянию, послал ему в образе света милость Свою вместе с гласом Своим, да узнаем и мы и прославим милость и человеколюбие Творца нашего, Который близок к истинно кающимся.

Извещенный таким образом о том, что грех его прощен, преподобный Емилиан остальное время жизни своей провел в радости душевной и отошел к Свету неприступному внимать гласу радости и веселия праведников, ликующих в селениях небесных во веки.

Память преподобного Павла исповедника

Святой Павел был епископом города Плусиады¹ в то время, когда возникла в церкви ересь иконоборцев. Видя, как противники святых икон неистовствуют против веры Христовой, как они извращают установления святых Апостолов, какое пренебрежение оказывают честным иконам, какие хулы произносят на них, преподобный выступил против них, как победоносный воин Божий, и, как стрелами, поражал их словами Божественных Писаний. За это он претерпел преследование, изгнание и всякие напасти в жизни. Среди таких доблестных подвигов он и предал с миром дух свой Господу и переселился в горнее, столь возлюбленное им, Царство².

---

¹ Город Плусиада, до VII века Прусиас, основанный Аннибалом, находился в Вифинии, римской провинции, расположенной в северо-западной части Малой Азии.

² Преподобный Павел скончался около 860 года.

Повесть о затворнике, которому Бог открыл об участии, принимающих милостыню

Некоторый затворник весьма славился в монастыре своем, так как проводил с юности святую жизнь. Отрекшись от всех удовольствий мирских, он заключил себя в тесной келлии и служил Богу, умерщвляя тело свое постом и всеобщим бдением, молясь Владыке всего о себе и о всем мире и упражняясь умом своим в богомыслии. В определенное время он принимал небольшое количество пищи из рук служителя монастырского; а из того, что посылал Бог через христиан братии монастырской - золота, серебра, пищи и вина - он ничего никогда не брал себе.

Было ему однажды такое видение о принимающих милостыню: однажды начальник города пришел в тот монастырь, чтобы сотворить милостыню, и давал всем по сребренику¹. Подходит он и к затворнику, неся с собою златницу², и упрашивает его взять ее; устыдившись сего честного мужа, старец взял златницу, и положил ее себе в карман.

Вечером, совершив свое обычное правило, старец лег на рогоже³, намереваясь немного уснуть. И вот ему показалось, что он находится с остальною братиею того монастыря на просторном поле; все поле то было наполнено тернием, и некоторый юноша (это был Ангел Господень) говорил монахам монастыря того:

- Жните терние.

Подошел этот юноша и к нему (затворнику) и сказал ему:

- Подпояшься и жни терние.

Когда же затворник начал отказываться, Ангел сказал:

- У тебя не должно быть никаких отговорок, потому что ты вчера нанялся с прочими монахами, взявшими у того христороубца по сребренику; ты взял златницу и потому ты должен трудиться более других, пожиная терние, как принявший большую плату. Терние же, которое ты видишь, это - дела того человека, у которого вы вчера приняли милостыню; итак приступи и жни с прочими.

Проснувшись и размышляя о виденном, затворник весьма опечалился и тотчас послал за человеком, давшим ему милостыню, и упрашивал его взять свою златницу. Христороубец же тот не хотел брать ее обратно и сказал затворнику:

- Оставь ее у себя, отче, или отдай ее, кому хочешь.

Тогда старец сказал ему:

- Я не хочу пожинать терние чужих грехов, не будучи в силах избавиться и от своего греховного терния.

Затем он выбросил ту златницу из келлии своей и затворил окно.

Узнав причину неприятия милостыни своей старцем, муж тот стал заботиться об исправлении своей жизни и начал творить многую милостыню нищим и убогим, помня, что, по Писанию, милостынею и верою очищаются грехи⁴.

---

1 *Сребреник* - серебряная монета, имевшая в разное время различную ценность. Сребреник времен Спасителя равнялся приблизительно 80 коп.

2 *Златница* - вообще золотая монета неопределенной ценности.

3 Постелью древних пустынников и подвижников обыкновенно служила рогожа, делавшаяся чаще всего из тростника.

4 Лк. 11:41; Тов.12:9; Сир.3:30.